

491.7-7

1948 г.

Библія

князя Константина Константиновича Острожскаго, происхожденіе и просвѣтительное значеніе ея въ исторіи Русской церкви.

Могилевъ на Днѣпрѣ.
Скоропечатня и Литографія Ш. Фридланда.

1908.

196078

1960?8

В. И. ЛЕНИН

БЫЛ САМЫМ АККУРАТНЫМ

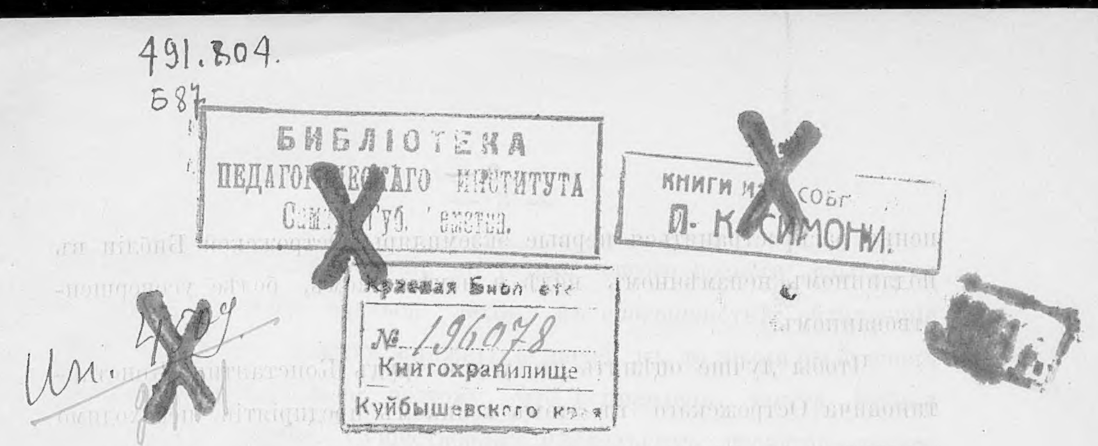
ЧИТАТЕЛЕМ БИБЛИОТЕКИ

Владимир Ильич, разумеется, не считал предосудительным или ниже своего достоинства быть одним из самых аккуратных абонентов библиотеки имени Г. А. Куклина. Он вполне одобрял и ценил заведенные нами «строгие» порядки, обеспечивающие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов. Владимир Ильич НЕ «ЗАЧИТАЛ» НИ ОДНОЙ КНИГИ и всегда уплачивал за чтение по тарифу.

Из воспоминаний тов. Карпинского „Записки Института Л Е Н И Н А" т. II, стр. 97.

Издание Куйбышевской областной библиотеки

ЕО 19248 зак. 78, тир. 25000, тип. обл. биб.

Библія князя Константина Константиновича Острожскаго, происхожденіе и просвѣтительное значеніе ея въ исторіи Русской церкви.

Плодотворная дѣятельность князя Константина Константиновича Острожскаго на пользу православной вѣры и русской національности оставила послѣ себя глубокій слѣдъ и въ исторіи нашей священной библейской древности. Съ именемъ князя Константина Константиновича въ исторіи церковнаго просвѣщенія связано изданіе славянской Библіи, извѣстное подъ именемъ «Острожская Библія 1581 года». Это была у насъ на Руси первая печатная Библія, заключавшая въ своемъ составѣ всѣ священныя книги. До этого времени наши предки читали Слово Божіе въ рукописныхъ изданіяхъ его и не имѣли полнаго собранія всѣхъ священныхъ писаній въ одномъ цѣломъ видѣ. Священныя книги были разрознены, ходили по частямъ и пользоваться ими было очень трудно. Отсюда можно видѣть, какимъ большимъ благодѣяніемъ было для нашихъ предковъ изданіе печатной славянской Библіи съ исправленнымъ текстомъ ея и съ полнымъ собраніемъ священныхъ книгъ въ одномъ составѣ, сдѣланное трудами князя Константина Константиновича Острожскаго.

Въ исторіи прошлаго нашей Библіи, въ исторіи распространенія ея среди народа Острожское изданіе Библіи представляетъ знаменательное событіе. Соединивъ свою судьбу съ судьбою нашего отечественнаго славянскаго языка, оно имѣло значеніе не только для мѣстнаго Югозападнаго края, гдѣ оно совершалось и для жителей котораго главнымъ образомъ предназначалось, но и для всего русскаго народа, когда среди послѣдняго стали посте-

пенно распространяться первые экземпляры Острожской Библіи въ подлинномъ неизмѣнномъ видѣ и измѣненномъ, болѣе усовершенствованномъ.

Чтобы лучше оцѣнить заслугу и трудъ Константина Константиновича Острожскаго въ этомъ великомъ предпріятіи, необходимо обратиться къ предшествующему ему времени и посмотрѣть, въ какомъ состояніи находилась до него Библія и каковы были у нашихъ предковъ того времени условія для пользованія этой священной книгой.

Первоначальный славянскій переводъ Библіи у насъ на Руси былъ тотъ, который совершенъ былъ св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. При св. князѣ Владимірѣ, просвѣтившемъ Русь свѣтомъ Христова ученія, этотъ переводъ былъ принятъ Русскою Церковью отъ южныхъ славянъ и при немъ уже началъ постепенно распространяться. Памятниками Кирилло-Меѳодіевскаго перевода считаются рукописи, относящіяся къ XI и XII вѣкамъ. [1])

На основаніи этихъ рукописей, представляющихъ текстъ Кирилло-Меѳодіевской Библіи въ различныхъ редакціяхъ, можно судить, что онъ подвергался неоднократнымъ исправленіямъ вслѣдствіе своего неудовлетворительнаго состоянія. Можетъ быть ошибки переписчиковъ, вкравшіяся въ переводъ, недостаточность самого перевода, заключавшаго въ себѣ много греческихъ словъ и даже выраженій, оставленныхъ безъ перевода, непонятность древне-славянскаго языка по сравненію съ русскою рѣчью и другія подобныя этимъ несовершенства, побуждали книжныхъ людей того времени трудиться надъ исправленіемъ существовавшаго текста. За это дѣло,

[1]) Напр Остромірово Евангеліе, написанное въ 1056—1057 г. діакономъ Григоріемъ для Новгородск. посадника Остроміра. Въ настоящее время этотъ памятникъ хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ.

Другимъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ о существованіи въ древней Руси Кирилло-Меѳодіевской Библіи является паремійникъ Григоровича XII в. Церковные паремійники XIII—XIV в., дошедшіе до нашего времени и находящіеся въ разныхъ древнихъ книгохранилищахъ нашей родной земли, также содержатъ въ себѣ немало признаковъ, указывающихъ на существованіе у насъ въ древности славянскаго текста Кирилло-Меѳодіевской Библіи.

требовавшее хорошаго знанія не только своего родного языка, но и греческаго, могли взяться люди, въ совершенствѣ обладавшіе тѣмъ и другимъ. Такихъ книжныхъ людей въ то время было очень немного. Неудивительно поэтому, что исправленіе текста Библіи шло очень медленно. Существованіе нѣсколькихъ редакцій текста въ одномъ и томъ же видѣ, незначительно только лишь исправленномъ, къ тому же неудачно, показываетъ, что за исправленіе его приходилось браться такимъ людямъ, которымъ эта трудная работа была не по силамъ. [1])

Это печальное состояніе древней славянской Библіи отъ неисправности текста усугублялось еще въ то время тѣмъ, что полнаго собранія священныхъ книгъ въ одномъ цѣломъ видѣ не было. Нѣкоторыя св. книги даже каноническія совершенно отсутствовали въ спискѣ славянской Библіи, такъ какъ не были переведены съ греческаго языка. Въ книгахъ же, которыя составляли списокъ Библіи, находилось много опущеній и пробѣловъ, вызванныхъ отсутствіемъ перевода ихъ на славянскій языкъ. Словомъ, Библіи въ смыслѣ полнаго собранія св. книгъ въ одномъ цѣломъ видѣ тогда не существовало.

Текстъ священныхъ книгъ былъ рукописный, св. книги переписывались особыми переписчиками, которые часто по своему невѣжеству допускали очень много ошибокъ при списываніи текста. При недостаточности исправленій ошибки переписчиковъ все болѣе и болѣе увеличивались, искажая текстъ св. книгъ и дѣлая ихъ почти невозможными для правильнаго употребленія. Къ тому же св. книги, какъ рукописныя, не могли находить для себя широкаго распространенія. Матеріалъ для письма книгъ—пергаментъ и тяжелый трудъ переписки ихъ стоили очень дорого. Священныя

---

[1]) В. Лебедевъ, Славянскій переводъ кн. Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи.

И. Евсѣевъ, Книга пророка Исаіи въ древне-славянскомъ перев. 1897 г.

Проф. А. І. Воскресенскій, Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ XI—XVI в. изд. 1894 г.

книги пріобрѣтались большею частью церквами для богослужебныхъ цѣлей. Изъ отдѣльныхъ лицъ священныя рукописи для домашняго пользованія могли лишь только пріобрѣтать князья и богатые люди изъ бояръ. Простой же народъ лишонъ былъ этой возможности и принужденъ былъ знакомиться съ чтеніемъ Слова Божія въ церквахъ во время богослуженія.

Татарское иго, темной тучей нависшее надъ горизонтомъ русской жизни и вызвавшее много темныхъ сторонъ ея, погубнѣе всего отозвалось на просвѣщеніи. Подъ вліяніемъ татарскаго ига просвѣщеніе глохло, суевѣріе и невѣжество охватывало не только простой народъ, но и духовенство, которое не могло правильно объяснять народу Священное Писаніе. Между тѣмъ сношенія съ Византіей, имѣвшія въ просвѣтительномъ отношеніи очень благотворное воздѣйствіе на жизнь нашихъ предковъ, въ XV вѣкѣ, съ паденіемъ Константинополя, должны были прекратиться. Русскіе книжные люди, лишившіеся непосредственнаго воздѣйствія грековъ и возможности вмѣстѣ съ тѣмъ получать отъ нихъ лучшіе правленные списки священнаго текста библейскихъ книгъ, не могли самостоятельно заняться дѣломъ книжнаго исправленія. Изученію Библіи такимъ образомъ угрожала опасность прекратиться. Если прежде исправленіе текста Библіи шло медленно, то теперь при неблагопріятныхъ условіяхъ татарскаго ига оно должно было, повидимому, совершенно заглохнуть и перестать дѣйствовать [1]). И только лишь набожность нашихъ предковъ поддерживала его. Душа русскаго народа была слишкомъ религіозна и не могла допустить подобнаго явленія. Привязанность и любовь русскаго народа къ священнымъ библейскимъ книгамъ, издавна служившимъ для него источникомъ образованія, удовлетворявшимъ всѣ его духовныя потребности, были такъ велики, что превозмогли собою всѣ препят-

[1]) Во время татарскаго погрома много погибло книгъ и дорогихъ рукописей. Еще дороже, чѣмъ прежде, стали онѣ теперь цѣниться; еще недоступнѣе, чѣмъ раньше, сдѣлались онѣ для недостаточныхъ людей. В. Д. Сиповскій, Родная Старина.

ствія и затрудненія, какія встрѣчались ему на пути при пользованіи св. книгами.

Когда злыя времена татарщины миновали, русскіе «книголюбцы» съ большимъ оживленіемъ приступили къ дѣлу изученія Библіи. Обстоятельства времени выдвинули новыя стороны жизни русскаго народа, которыя сообщили этому изученію болѣе строгій научный характеръ.

Замѣчательны были въ этомъ отношеніи труды архіепископа Новгородскаго Геннадія. Появленіе въ Новгородѣ ереси жидовствующихъ побудило владыку всесторонне заняться изученіемъ Библіи. Еретики для подтвержденія своего ученія часто ссылались на Библію, полной же Библіи на Руси не было, поэтому православные въ борьбѣ съ лжеученіемъ жидовствующихъ были безоружны. Просвѣщенный владыка Геннадій озаботился прежде всего составить полный списокъ Библіи. Рукописи библейскихъ книгъ, разсѣянныя по разнымъ церквамъ и монастырямъ, стараніями владыки были собраны въ одно цѣлое и образовался такимъ образомъ первый полный списокъ славянской Библіи.

Но просвѣщенный владыка не остановился на этомъ, свою созидательную работу по изученію Библіи онъ продолжалъ далѣе. При собраніи рукописныхъ изданій Св. книгъ оказалось, что многаго въ нихъ недоставало, нѣкоторыя книги напр., Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи совершенно отсутствовали въ текстѣ рукописей. Восполнить пробѣлъ обращеніемъ къ греческой Библіи не было возможности, такъ какъ сношенія съ греками, какъ было замѣчено выше, прекратились. Пришлось по необходимости обратиться къ западу, котораго русскіе изъ-за боязни нанести вредъ православной вѣрѣ бережно сторонились. Недостающія книги были стараніями архіепископа Геннадія переведены съ латинскаго перевода Вульгаты и книгъ нѣмецкой Библіи, получить которыя при оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ Новгорода съ западомъ было тогда сравнительно довольно легко. Взявъ въ образецъ западныя

Библіи, сотрудники архіепископа Геннадія заимствованіями изъ нихъ не только восполнили опущенное въ текстѣ славянскихъ библейскихъ книгъ, но и расположили собранныя книги и дѣленіе текста ихъ на главы въ порядкѣ взятыхъ западныхъ образцовъ. Это обстоятельство не могло не смущать многихъ ревнителей православія и только лишь неимѣніе другой хорошо исправленной Библіи заставляло ихъ довольствоваться тѣмъ, что есть, и надѣяться въ будущемъ на болѣе лучшее.

Библійскій трудъ князя Константина Константиновича Острожскаго во многомъ, можно сказать, осуществилъ эту надежду. Но дѣятельность въ этомъ направленіи князя ревнителя православія имѣла прежде всего значеніе для юго-западнаго края Россіи. Какъ въ Новгородѣ при архіепископѣ Геннадіи православной вѣрѣ угрожала опасность отъ еретическаго движенія жидовствующихъ, такъ въ южной Россіи въ XVI в. православію грозила еще большая опасность отъ католиковъ и уніатовъ, стремившихся подчинить Юго-западную церковь папѣ посредствомъ введенія уніи. Самыми ревностными пропагандистами католичества здѣсь явились іезуиты. Для достиженія своихъ цѣлей они пускали въ ходъ самыя разнообразныя средства. Излюбленными и испытанными средствами въ борьбѣ съ православіемъ были: богослуженіе, которое совершалось ими съ особеннымъ великолѣпіемъ и красотою, проповѣдь отличавшаяся краснорѣчіемъ и убѣдительностью, исповѣдь, сильно дѣйствовавшая на воображеніе и чувство кающихся, публичные диспуты, въ которыхъ іезуиты старались доказать преимущество католичества предъ православіемъ и, наконецъ, стремленіе захватить въ свои руки воспитаніе юношества, чтобы образовать изъ нихъ сыновъ преданныхъ католичеству. На образованныхъ православныхъ магнатовъ съ цѣлью склонить ихъ на свою сторону іезуиты дѣйствовали посредствомъ сочиненій, въ которыхъ путемъ логическихъ, историческихъ, нравственно-богословскихъ доводовъ и схоластическихъ разсужденій старались доказать неправоту православія предъ

католичествомъ. Эти сочиненія, а равно и библейскія книги въ переводѣ Вульгаты съ церковно-богослужебными книгами печатались въ хорошо оборудованныхъ типографіяхъ. Отпечатанные на латинскомъ языкѣ, экземпляры ихъ расходились въ громадномъ количествѣ и всюду распространялись.

Славянскій языкъ, какъ препятствовавшій процессу окатоличенія, іезуиты старались замѣнить латинскимъ. И теперь здѣсь, можно сказать, повторилось въ нѣкоторой степени тоже самое, что нѣкогда было при св. братьяхъ Кириллѣ и Меѳодіи, просвѣщавшихъ христіанствомъ паннонскихъ и моравскихъ славянъ на родномъ ихъ языкѣ. Какъ тогда латинское духовенство вооружалось противъ перевода и распространенія книгъ Св. Писанія и совершенія богослуженія на родномъ для славянъ языкѣ, удостовѣряя, что Слово Божіе можетъ быть возвѣщаемо только на тѣхъ трехъ языкахъ, на которыхъ Пилатъ сдѣлалъ надписаніе на Крестѣ Христовомъ, т. е. на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, такъ и теперь православнымъ жителямъ юго-западной Руси іезуиты указывали, что славянскій языкъ не получилъ такихъ древнихъ правъ историческаго существованія, какія имѣетъ за собой въ прошломъ латинскій, и что поэтому при принятіи и распространеніи христіанскихъ истинъ вѣры слѣдуетъ отдавать предпочтеніе послѣднему.

Петръ Скарга въ своемъ сочиненіи «О единствѣ церкви Божіей», посвященномъ Константину Константиновичу Острожскому, доказывалъ, что славянскій языкъ, какъ грубый, неразвитой и несовершенный, не можетъ быть употребляемъ для изученія богословія и науки, освоиться съ которыми можно лишь только при посредствѣ греческаго или латинскаго языка; что этотъ языкъ греки будтобы нарочно оставили славянамъ при обращеніи ихъ въ христіанство, чтобы держать ихъ въ невѣжествѣ и въ повиновеніи себѣ.

Между тѣмъ состояніе Православной Церкви въ Западной Россіи было въ XVI вѣкѣ очень печальное. Оно лишило ее возможности имѣть у себя всѣ тѣ просвѣщенныя средства для борьбы

на защиту своихъ интересовъ, какими обладалъ ея противникъ. Ревнители православія, готовившіеся выступить на борьбу съ католической пропагандой, горько скорбѣли объ этомъ. Голосъ свидѣтельствъ ихъ о жалкомъ состояніи Православной Церкви звучитъ грустнымъ тономъ, который по мѣрѣ изліянія горестныхъ чувствъ все болѣе и болѣе повышается, пока наконецъ не переходитъ въ одинъ сплошной плачевный вопль. «Правила и уставы нашей церкви,—говорилъ Константинъ Константиновичъ Острожскій, у иноземцевъ въ презрѣніи; наши единовѣрцы не только не могутъ постоять за Божію Церковь, но даже смѣются надъ нею. Нѣтъ учителей, нѣтъ проповѣдниковъ Слова Божія, повсюду частое отступничество. Приходится сказать съ пророкомъ: «Кто дастъ воду главѣ моей и источникъ слезъ очамъ моимъ?». [1][2]

Константинъ Константиновичъ Острожскій и другіе просвѣщенные ревнители древняго благочестія, «столпы православія, неоцѣненные камни, подобно солнцу и звѣздамъ сіяющіе яркимъ блескомъ древней вѣры въ вѣнцѣ, украшающемъ Православную Церковь», какъ ихъ называли [3]), сознавали, что съ успѣхомъ можно вести борьбу съ врагами православной вѣры только лишь въ томъ случаѣ, если православные будутъ имѣть въ своихъ рукахъ такое же самое просвѣщенное духовное оружіе для борьбы, какимъ обладаютъ ихъ противники. Они видѣли, что представители протестантскихъ ученій въ Литвѣ, владѣя всѣмъ тѣмъ, что недоставало православнымъ: школами, выпускавшими изъ своихъ стѣнъ образованное молодое поколѣніе и просвѣщенныхъ съ высокою нравственностью пастырей, типографіями, дававшими возможность

[1]) Сиповскій, Родная Старина.

[2]) Князь Курбскій и Скуминъ—Тышкевичъ, защищавшіе православную вѣру, также свидѣтельствуютъ о жалкомъ состояніи православной церкви въ Западной Руси.

[3]) „Ѳриносъ", Мелетій Смотрицкій.

Весь православный народъ Западной Руси признавалъ за княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ титулъ верховнаго хранителя и защитника церкви. Онъ глубоко вѣрилъ, что князь Острожскій есть главный столпъ (filar) Западно-Русской Церкви. Проф. Кояловичъ М. Литовская Унія.

БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Самар. Губ. Земства.

О. П. ...логи.

въ большомъ количествѣ распространять свои печатныя сочиненія и другими просвѣщенными средствами, отсутствовавшими у православныхъ, успѣшно вели борьбу съ католиками и только лишь внутренними раздорами и дробленіемъ на враждебныя другъ другу секты ослабляли себя въ этой борьбѣ. Оставалось такимъ образомъ и православнымъ обзавестись указанными средствами и, объединившись вмѣстѣ, выступить на защиту интересовъ православной вѣры.

Константинъ Константиновичъ Острожскій, какъ самый богатый, могущественный и знатный князь, болѣе чѣмъ кто-либо другой изъ православныхъ магнатовъ въ Западной Руси могъ съ удобствомъ взяться за это дѣло и свободно осуществлять его. Онъ завелъ у себя въ Острогѣ типографію. И вотъ здѣсь-то для противодѣйствія католикамъ, изгонявшимъ изъ богослужебной практики и унижавшимъ славянскій языкъ, рѣшено было напечатать Библію на родномъ для православныхъ жителей этого края славянскомъ языкѣ. Въ предисловіи къ этой Библіи ясно указывается на это: «Внегда бо видѣхъ Церковь Христову честною Его кровію искупленную отъ клятвы законныя, отовсюду враги противящимися попираему, и нещадными волки, пришедшими въ міръ безъ милосердія пожираему; тѣмъ же помнихъ словеса пророческія, яже нѣкогда и Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече: жалость дому Твоего снѣсть Мя (пс. 68, 10). Кто бо есть отъ благовѣрныхъ и благоразумныхъ, его же не подвиже жалость, зряще ветхость церкви Христовы на паденіе клонящуся? Или кто не смирится, видя виноградъ Богомъ насажденный, его же обимаютъ вси мимоходящіи путенъ разоренія ради оплотовъ Его...; или кто не умилится сердца своего, и не плачется, зряще разореніе Церкве Христовы и ниспровержену Хвалу Его и яко волцы тяжцы нещадно расхищаютъ и распужаютъ овчее стадо Христово... Сего ради не азъ рабъ Бога моего сотворихъ се, но всесильна десница Его состави». [1])

[1]) Проф. Сольскій, Обозрѣніе трудовъ по изученіи Библіи въ Россіи. Прав. Обозр. 1869 г. I т.

Предпринимаемая работа была очень грандіозна и въ высшей степени трудна. Трудно было отыскать списки св. книгъ на славянскомъ языкѣ, всюду здѣсь была распространена латинская библія Вульгаты. Западная Русь въ этомъ отношеніи находилась въ болѣе худшихъ условіяхъ, чѣмъ восточная, жители которой уже имѣли у себя полный списокъ книгъ на славянскомъ языкѣ въ Геннадіевской Библіи.

Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что западно-руссцы, разобщенные татарскимъ погромомъ отъ сношеній съ православнымъ русскимъ сѣверо-востокомъ, вступали въ общеніе съ другими своими братьями по вѣрѣ и націи южными и западными славянами. Это общеніе имѣло для нихъ хорошія послѣдствія, такъ какъ югозападные славяне (Чехи, Моравы, Болгары Сербы и др.), отстаивая въ своихъ странахъ православную вѣру и народность, переводили книги Св. Писанія на славянскій языкъ и—по примѣру западныхъ европейскихъ народовъ, по сосѣдству въ культурномъ отношеніи влiявшихъ на нихъ—издавали ихъ въ печатномъ видѣ. Переводы этихъ книгъ перелагались на западно-русское нарѣчіе и такимъ образомъ распространялись между православными. Изъ такихъ переводовъ извѣстны были: славянская Библія доктора Скорины полоцкаго уроженца, сдѣланный съ латинской Вульгаты; Львовскій переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ 1570 года, сдѣланный съ Еврейскаго. Къ этому же времени относится переложеніе Четвероевангелія на простой русскій языкъ персопицкимъ архимандритомъ Григоріемъ; переложеніе Псалтири съ славянскаго на польско-русскій языкъ—неизвѣстнымъ [1]).

Но эти переводы Библіи, какъ сдѣланные съ латинскихъ переводовъ и не заключавшіе въ себѣ полнаго списка св. книгъ, не могли удовлетворить князя Острожскаго, желавшаго имѣть въ своемъ изданіи сполна всѣ библейскія книги. Кромѣ того намѣреваясь

*) Окончаніе, см. № 7.

1) Профес. Сольскій, ibidem.

издать Библію въ строго православномъ духѣ, онъ взоромъ своимъ устремлялся къ самому источнику русскаго православія - церкви Греческой и отъ нея хотѣлъ имѣть правильный, неповрежденный переводъ книгъ Слова Божія. Общепринятымъ переводомъ Греко-восточной церкви былъ переводъ семидесяти толковниковъ.

И когда послѣ тщательныхъ поисковъ полнаго списка священныхъ книгъ въ Западной Руси не оказалось и среди добытыхъ переводовъ исключительное большинство находилось въ зависимости отъ латинскихъ, то Константинъ Константиновичъ Острожскій обратился съ ходатайствомъ къ Московскому царю Іоанну Васильевичу Грозному о присланіи ему полной славянской Библіи, надѣясь въ ней найти то, что недоставало у себя дома и чего онъ такъ сильно хотѣлъ. Просьба Московскимъ царемъ была уважена и, дѣйствительно, „отъ благочестива и въ православіи изрядно сіятельна государя и великаго князя Іоанна Васильевича Московскаго съ прилежнымъ моленіемъ испрошенную (онъ) получилъ полную Библію съ греческаго языка семьдесятъ и двѣма переводники, множае пяти сотъ лѣтъ на славянскій переведенную еще за великаго Владиміра, крестившаго землю русскую“ [1]).

Полученная Библія была одна изъ копій Геннадіевской Библіи. Великій ревнитель православія былъ весьма обрадованъ такимъ сочувственнымъ отношеніемъ Московскаго правительства, соблаговолившаго пойти навстрѣчу его стремленіямъ. Но эта радость еще была преждевременна. Много предстояло впереди трудностей, которыя нужно было преодолѣть.

Много труда, хлопотъ и матеріальныхъ затратъ стоило князю, чтобы найти образованныхъ людей, которымъ бы можно было поручить сличеніе между собою собранныхъ переводовъ Библіи. Для правильнаго и разумнаго веденія дѣла требовались справщики, хорошо знавшіе славянскій и другіе языки, съ которыми прихо-

---

[1]) Такъ говоритъ составитель предисловія къ Острожской Библіи отъ лица самого князя Острожскаго, ibidem.

дилось имѣть дѣло. Въ предисловіи своей Библіи Константинъ Константиновичъ жалуется, что у него не было людей достаточно подготовленныхъ къ исполненію начатаго дѣла, а одинъ изъ помощниковъ его въ томъ же предисловіи откровенно признается въ слабости разумѣнія и недостаточности своего образованія: „азъ составихъ, елико возмогохъ умеленіемъ си смысла, ибо училища николиже видѣхъ“ [1]).

Затѣмъ когда приступлено было къ сравненію текста собранныхъ списковъ Библій на разныхъ языкахъ, то благочестиваго князя постигло горькое разочарованіе. Оказалось, что текстъ славянской Геннадіевской Библіи много расходился съ текстами другихъ библейскихъ списковъ, которые имѣлись подъ руками. „Разнствія и развращенія“, открытыя во многихъ мѣстахъ библейскихъ списковъ, привели трудившихся книжниковъ въ великое смущеніе. Болѣе всѣхъ былъ смущенъ самъ виновникъ этого предпріятія, онъ уже началъ сомнѣваться въ достижимости цѣли его, тѣмъ болѣе, что многіе люди, несочувствовавшіе и считавшіе дѣло изданія Библіи тщетной затѣей, совѣтовали оставить задуманное предпріятіе, какъ невозможно достижимое. По собственному своему признанію, трудолюбивый князь нѣкоторое время находился въ мучительномъ состояніи нерѣшительности и только лишь упованіе на Бога и глубокое убѣжденіе въ великой пользѣ предпринимаемаго труда вывели князя изъ такого колебательнаго состоянія и побудили его дальше продолжать дѣло.

На общемъ совѣтѣ сотрудниковъ князя рѣшено было обратиться „посланьми и писаньми своими на острова Кондійскіе, въ монастыри греческіе, сербскіе и болгарскіе, къ патріарху Іереміи“ съ усердною просьбою прислать вѣрные списки Св. Писанія и просвѣщенныхъ людей, хорошо знающихъ греческій и славянскій языки [2]).

Цѣль посольства увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, желаемыя

[1]) ibidem.
[2]) ibidem.

священныя книги были получены и способные книжные люди прибыли въ достаточномъ количествѣ. Все по приготовленію къ новой вторичной работѣ было исполнено, оставалось только ее начать производить. Прежде чѣмъ приступить къ самому процессу сличенія текста полученныхъ списковъ, на общемъ совѣтѣ всѣхъ сотрудниковъ, великаго дѣла „изволеніемъ единомысленнымъ" было постановлено положить въ основу славянской Библіи греческій переводъ семидесяти двухъ толковниковъ [1]).

Руководясь этимъ опредѣленіемъ, сподвижники князя Константина Константиновича, стали свѣрять текстъ Геннадіевской Библіи съ греческими списками, которые имѣли подъ руками [2]).

Но предпочтеніе, какое отдавали острожскіе издатели греческому тексту не исключало однако возможности обращенія ихъ и къ другимъ собраннымъ на разныхъ языкахъ переводамъ Библіи. Разсмотрѣніе текста Острожской Библіи показываетъ, что иногда приходилось имъ обращаться къ Чешскимъ Библіямъ, еврейскимъ, даже Латинской Вульгатѣ и другимъ древнимъ спискамъ священнаго текста намъ неизвѣстнымъ, утраченнымъ [3]).

Многія неправильности и неточности текста славянской Геннадіевской Библіи такимъ путемъ были исправлены, пропуски восполнены, лишнія мѣста были исключены, ошибки переписчиковъ были устранены, дѣленіе на главы было приведено въ другой болѣе лучшій порядокъ.

Особенное вниманіе при этомъ было обращено на то, чтобы славянскій переводъ сдѣлать точнымъ воспроизведеніемъ древнихъ источниковъ, свободнымъ отъ тѣхъ недостатковъ, какіе встрѣчались въ доострожскомъ текстѣ. Они старались сдѣлать его какъ можно полнѣе, не ограничиваясь даже тѣмъ, что было уже въ

[1]) ibidem.

[2]) Греческій текстъ Библіи по всей вѣроятности, какъ предполагаютъ изслѣдователи текста Острожской Библіи, находился у нихъ въ изданіи Комплютенской Полиглотты и Альдинской Библіи. Лебедевъ В., Славянскій переводъ кн. Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи.

[3]) Проф. Сольскій ibidem.

Геннадіевской Библіи и повторяя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея рѣченія другими словами. Славянскій же языкъ текста они старались сдѣлать наиболѣе чистымъ церковнымъ, соотвѣтствующимъ достоинству священныхъ книгъ и въ тоже время понятнымъ для народа. Поэтому иностранныя слова избѣгались ими, устарѣвшія слова замѣнялись у нихъ болѣе понятными и употребительными въ то время [1]).

Послѣ такого тщательнаго сличенія и старательнаго исправленія св. книги отдавались въ типографію для печатанія. Но здѣсь опять пришлось испытать великому ревнителю православія новое затрудненіе. Хотя люди знакомые съ печатнымъ дѣломъ въ то время здѣсь и были, такъ какъ св. книги, какъ мы уже знаемъ, по частямъ печатались въ славянскихъ земляхъ и на югѣ Россіи; но еще такого полнаго печатнаго изданія библейскихъ книгъ до сихъ поръ на Руси не предпринималось. Поэтому найти опытныхъ печатниковъ для такого отвѣтственнаго и сложнаго дѣла было довольно трудно. Къ счастью для Константина Константиновича отыскался въ Литвѣ человѣкъ, вполнѣ подходящій для этого дѣла. Это былъ гастунскій діаконъ Иванъ Θеодоровъ, первый русскій первопечатникъ, бѣжавшій изъ Москвы отъ преслѣдованій по обвиненію въ принадлежности къ ереси и за намѣренную будто-бы порчу богослужебныхъ книгъ, которыя онъ вмѣстѣ съ другими первопечатниками началъ печатать при Московскомъ печатномъ дворѣ. Свое дѣло онъ такъ хорошо изучилъ, что не только умѣлъ самъ набирать и печатать книги, но и отливать очень искусно литеры [2]). Неудивительно поэтому, что подъ руководствомъ такого опытнаго человѣка печатное дѣло у острожскихъ дѣятелей пошло очень удачно и печатные экземпляры Библіи выходили довольно хорошими. Внѣшній видъ ихъ былъ очень удовлетворительный,

[1]) Горскій А. В. и К. Невоструевъ. Описаніе славянск. рукописей Московск. Синодальн. Библіотеки I. Лебедевъ, ibidem.

[2]) Этому онъ научился, по всей вѣроятности, въ Италіи въ то время, когда тамъ находился.

кромѣ исправленнаго раздѣленія текста на главы, по бокамъ на поляхъ страницъ ихъ были отмѣчены параллельныя мѣста и указаны церковныя зачала [1]).

Но съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что совершенное съ такимъ великимъ усердіемъ Острожское изданіе библіи, какъ первый полный печатный опытъ библейскихъ книгъ, сдѣланный спѣшно по требованію обстоятельствъ времени, при отсутствіи надлежаще подготовленныхъ справщиковъ и при другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, имѣлъ много несовершенствъ. Сотрудники князя допустили на страницахъ своего изданія неясность и неточность въ переводѣ, по мѣстамъ не восполнили пропусковъ до—Острожскаго текста, удержали ошибки переписчиковъ и сдѣлали много другихъ опущеній, касающихся главнымъ образомъ правильности перевода и орѳографіи.

Но эти недочеты не уничтожаютъ библейскаго труда Константина Константиновича Острожскаго. По сравненію съ Геннадіевской Библіей Острожское изданіе лучше и совершеннѣе и несомнѣнно представляетъ собою дальнѣйшій шагъ впередъ въ исторіи исправленія славянской Библіи. Недочеты его сугубо искупаются положительными его достоинствами, которыхъ, какъ мы видѣли выше, не имѣло до-острожское изданіе Библіи.

Прямой цѣли своей — послужить просвѣщеннымъ орудіемъ для защиты православной вѣры въ борьбѣ съ католиками Острожское изданіе Библіи вполнѣ достигло. Съ перваго своего появленія на свѣтъ оно быстро стало расходиться между православными, какъ вполнѣ годное къ употребленію. Люди простого происхожденія, получивъ теперь возможность читать Слово Божіе въ полномъ и болѣе исправномъ видѣ на родномъ языкѣ, духовно просвѣщались, а по мѣрѣ бо̀льшаго и бо̀льшаго обращенія къ первоисточнику христіанскаго вѣроученія, все болѣе и болѣе укрѣплялись въ истинахъ православной вѣры.

[1]) Опис. рукопис. Моск. Синод. Библіот. Горск.—Невостр. I.

Пастыри же церкви и вообще всѣ православные образованные руководители западнаго народа, вышедшіе изъ школъ, основанныхъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ и братствами, сверхъ сего нашли во вновь изданной Библіи большое удобство для научнаго пользованія книгами Св. Писанія. Указывая параллельныя мѣста и имѣя болѣе правильное дѣленіе на главы она въ значительной степени облегчала имъ кропотливый трудъ заимствованія свидѣтельствъ изъ Св. Писанія для проповѣдей, полемическихъ сочиненій и другихъ литературныхъ произведеній, направленныхъ къ огражденію православной вѣры.

Но въ особенности Острожская Библія имѣла значеніе въ богослуженіи Западной церкви. Употребленіе ея дѣлало богослуженіе внятнымъ для простого народа, разумнымъ и правильнымъ постольку, поскольку она сама обладала указанными свойствами. Помѣщенныя въ ней зачала сообщили богослуженію стройность и послѣдовательность, такъ какъ чтеніе слова Божія по нимъ совершалось въ извѣстной строго опредѣленной закономѣрности и порядкѣ. Для православныхъ, увлекаемыхъ красотою костельнаго богослуженія, это было въ высшей степени важно.

Такъ вмѣстѣ съ другими просвѣщенными средствами, приготовленными для борьбы къ католичествомъ въ Западно-Русской церкви, Острожская Библія служила православію и постепенно подготовляла почву для его торжества.

Но значеніе Острожской Библіи не ограничивалось предѣлами Юго-Западной Русской церкви. Духовною пищею Слова Божія она питала и чадъ сѣверо-восточной Русской церкви. Такого изданія Библіи, которое превосходило бы своими качествами Острожское изданіе, здѣсь не было. Геннадіевскій же списокъ Библіи, какъ восполненный и усовершенствованный Острожскимъ изданіемъ, естественно долженъ былъ замѣниться послѣднимъ. Православные сыны сѣверо-восточной церкви нашли въ Острожской Библіи все то, чего недоставало имъ въ Геннадіевскомъ спискѣ и свои рели-

гіозныя потребности они удовлетворяли пользованіемъ ею въ теченіи 170 лѣтъ, до того времени, пока въ XVII вѣкѣ въ Москвѣ не стали предприниматься новыя печатныя изданія Библіи.

По повелѣнію Московскаго царя Алексѣя Михайловича Острожская Библія въ 1663 году была перепечатана „неизмѣнно, кромѣ орѳографіи и нѣкіихъ вмалѣ именъ и реченій нужнѣйшихъ, явственныхъ погрѣшеній“, которыя только были исправлены, какъ говорится къ предисловіи къ этому изданію. Здѣсь же указываются и причины того, почему изданная Библія исправлена была только въ нѣсколькихъ нужнѣйшихъ мѣстахъ. По признанію издателей, онѣ заключались въ отсутствіи греческаго подлинника, искусныхъ справщиковъ и въ томъ, что „народи къ сему усомнѣвахуся, мняще не истинны быти за порабощеніе странъ ихъ, предпріятіемъ же и обычаемъ паче влекущеся на древнее права своего склоняхуся, первыя изданныя книги похваляху, настоящія же презираху и хуляху [1]).

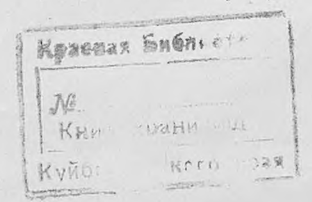
Патріархъ Никонъ, замышлявшій изданіе текста Библіи на болѣе широкихъ, строгихъ научныхъ началахъ, но обойденный въ этомъ дѣлѣ, былъ крайне недоволенъ выпущеннымъ изданіемъ и упрекалъ Алексѣя Михайловича за спѣшное веденіе дѣла и небрежное отношеніе къ Слову Божію и требовалъ изданія Библіи въ болѣе достойномъ ея видѣ.

Дальнѣйшими послѣдовательными исправленіями, предпринятыми въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича, при наступленіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, и продолженными послѣ при преемникахъ его, славянскій текстъ Библіи все болѣе и болѣе усовершался пока наконецъ не принялъ того самого вида, который съ одобренія и благословенія Св. Синода въ настоящее время принятъ въ церковное употребленіе.

Такимъ образомъ мы видимъ какую громадную роль въ исторіи

---

[1]) Проф. Сольскій, ibidem.

прошлаго нашей славянской Библіи играла Острожская Библія. Обстоятельства ея происхожденія и распространенія живо свидѣтельствуютъ о томъ, какъ православные сыны не только южно-западной Русской церкви, но и сѣверо-восточной почерпали изъ нея, какъ изъ живоноснаго источника, свѣтъ вѣры, а наиболѣе благочестивые изъ нихъ и „со славою улучали свое спасеніе“.

Леонидъ *Бриллiантовъ*.

